

Руководство страны предусмотрительно решило: «если завтра война», то киноархив, приравненный к мощному идеологическому оружию, будет в большей безопасности вдали от столицы. Так и оказалась Всесоюзное фильмохранилище в лесостоборезовом местечке с названием Белье Столбы. Ну а после 1945 года коллекция пополнилась значительным количеством трофейных материалов, и статус хранилища был изменен — оно превратилось в Государственный фонд фильмов. А в 93-м указом Б.Ельцина Госфильмофонд был включен в свод особо ценных объектов культурного наследия народов России.

ЦИТАДЕЛЬ КИНО-СОКРОВИЩ

Целье десятилетия фонд казался (а во многом и был) неприступной цитаделью. Замкнутость, отсутствие информации о том, что на самом деле хранится на складах, вооруженная охрана, каменные заборы с колючей проволокой — все порождало слухи и легенды. Проникнуть в маленькие просмотровые залы могли лишь студенты ВГИКа (кроме иностранцев), специалисты (непременно по письму с печатью от какого-либо профильного института или издания), кинодеятели в съемочный период (и киногруппы старались максимально использовать сей шанс).

Когда стало очевидным катастрофическое состояние негативов «Броненосца «Потемкина», «Чапаева», «Юности Максима» и других историко-революционных лент, государство взяло на себя ответственность за сохранность «важнейшего из искусств», и в 1937 году началось строительство фильмохранилища в 50 километрах от Москвы.

Иногда к кинематографистам мог пригласиться одержимый киноман. Но горе ему, если начальник иностранного отдела «вычислал» нарушителя! Марк Рудинштейн со сцены белостолбовского клуба с юмором вспоминал свою старую обиду «на Володю Дмитриева», когда-то препроводившего его вои из зала.

Но страсть к мировому киносокровищу была непобедима. Люди мечтали увидеть шедевры Бергмана, Висконти, Бунюэля, Брессона, Осимы... Любители эротики не могли вообразить себе что-либо более «непристойное», чем «Последнее танго в Париже» или «Империя чувств». Кстати, фрагмент одной из подобных лент (как гласит молва) украл морально нестойкий кинемеханик, чтоб похвастаться на тайной демонстрации запретного эпизода.

Коллекция должна постоянно пополняться. С отечественной кинопродукцией, считалось, все в порядке: исходные материалы и позитивная копия сдавались в государственный фонд (игровые, документальные и научно-популярные версии — в Белье Столбы, а хроника и киножурналы — в Красногорск). Благодаря этому в Госфильмофонде можно найти любой фильм, сделанный на территории СССР (если только он не пропал до того, как оказался в архиве). Количество отечественных единиц хранения превышает 19 тысяч (из них около тысячи немых).

Основным способом пополнять фонды зарубежной продукцией всегда был обмен между архивами членов ФИАФ (Международной Федерации киноархивов), куда Госфильмофонд приняли в 1957 году. За один из шедевров 20-х годов можно было получить любой зарубежный фильм. Так что хрестоматийная история мирового кино представлена в ГФФ полностью. Рассказывают, что во время Московских международных кинофестивалей в цехах печати кипела срочная работа. А местные монтажницы делились чаем с Роммом и Фирсовой, Иоселиани и Климовым. Сокуровым и Дыховичным, Кваловым и Огородниковым; кинемеханики заставляли гасить сигареты

ший коллекцию фильмов, произведенных на государственные средства в советский период, «исключительно федеральной собственностью».

Другая проблема связана с появлением множества мелких студий и «продюсеров на час». Их чванливое пренебрежение к архивам привело к тому, что большая часть фильмов 80-х годов, видимо, безвозвратно канула в Лету. Возможно, эти ленты и не стали бы гордостью отечественной кинистории, но Госфильмофонд отстаивает принципиальную позицию: сохранять необходимо ВСЕ без какой-либо селекции. Ведь бывает так, что какая-нибудь незначительная на взгляд современников картина с годами обретает непредсказуемую ценность.

В результате небрежного отношения к архивам из мирового кино безвозвратно исчезло до 80 процентов немых фильмов и до 50 процентов лент, сделанных до 1950 года.

Слава Богу, традиция государственной протекции архивистам продолжается. В 1994 году принят федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов...», по которому прокатное удостоверение можно получить только после сдачи двух позитивных копий в госархив. И хотя после этого приток новой продукции несколько оживился, все-таки некоторые владельцы прав либо пытаются пустить свою продукцию в прокат без удостоверения, либо сдают только одну копию. Похоже, что только «архивные дамы» заботятся о том, чтобы история нашего кино сохранилась на пленке, а не в мемуарах... Уже не первый год они бьют челом владельцам прав на «Мать» Панфилова, «Черную розу — эмблему печали...» Соловьева, «Утомленные солнцем» Михалкова, «Нелюбовь» Рубинчика, «Сады скорпиона» Ковалова, «Тихие страны» Сокурова, «Железный занавес» Кулиша, «Прорыв» Дыховичного и многих других. Даже в годы цензуры, когда фильм не выпускали в свет, копию его все-таки клали на полку складов Госфильмофонда. И рано или поздно ленты мастеров дожидались своего часа: «Комиссар» Аскольдова, «Интервенция» Полоки, «Скверный анекдот» Алова и Наумова, авторские версии «Страстей по Андрею» и «Заставы Ильича», список можно продолжать — многое бережно сохранено.

Столетний юбилей кино сделал архивные киноматериалы как никогда актуальными. Появился даже новый жанр — монтажный фильм, целиком построенный на цитировании: «Остров мертвых» Ковалова, «Женская роль» Дыховичного, «Русская идея» Сельянова. Возникло множество телепередач, использующих киноархивы как наглядные документы разных периодов нашей истории.

Постепенно стены цитадели в Белье Столбах становятся все более прозрачными, все меньше тайн окружает засекреченное хранилище. И все-таки есть еще многое, чем Госфильмофонд может удивить. Подтверждение тому — кинофестиваль, вот уже второй год проводимый в Белье Столбах. Архивисты приглашают к себе всех киноманов — и любителей, и профессионалов. Правда, ненадолго, всего на пять дней. Ведь света архиву противопоказана, здесь имеют дело с вечностью...

Вообще, архивное дело непосвященным кажется довольно простым: настроили полк, поставили на них коробки и сидят охраняют. На самом деле здесь требуется и сложное оборудование, и высококвалифицированные кадры. Когда распался СССР и все начали делить, раздавались требования разделить и коллекцию Госфильмофонда. Хотя нигде условий для хранения не было. Последнюю точку в спорах поставил Указ президента России, определив-

Наталья ЯКОВЛЕВА

О настоящем и будущем Госфильмофонда России размышляет его генеральный директор Владимир МАЛЫШЕВ

— Заметка в «Книжном обозрении» о недавно вышедшем в свет энциклопедическом своде «Архивы России. Москва и Петербург», где обширно представлен и Госфильмофонд, названа созвучно «Слово о полку Игореве» — «Слово о российских архивах». И это, как мне кажется, симптоматично. Вы не согласны?

— Если соотносить набеги половцев с нашими бедами и плач Ярославны с нашей реакцией на эти беды? «Набег» действительно есть. Мы, как и другие российские архивы, переживаем нелегкие дни. Культура, как известно, финансируется, если вообще здесь уместно слово «финансируется», по остаточному принципу. Но об этом много говорено и не хотелось бы повторяться. Что же касается «плача», то его нет и не будет. Нам удалось добиться главного — сохранить и существенно пополнить уникальную коллекцию фильмов, число которых достигло фантастической цифры: 55 тысяч! Госфильмофонд России вошел в тройку крупнейших архивов мира, что зафиксировано в «Книге рекордов Гиннесса». Смогли сохранить ядро архивистов-профессионалов, без которых просто не могли бы существовать. Зарплата сотрудников выплачивалась и выплачивается своевременно.

— Тут законно возникает вопрос: за счет чего? Не означает ли это, что Госфильмофонд стал коммерческим предприятием, а его генеральный директор — бизнесменом?

— Ну это вы уж слишком... Хотя, конечно, и до меня доходили всякие нелепые слухи. Во-первых, не коммерческое, а государственное предприятие. Во-вторых, наше предназначение не только хранить и собирать фильмы, что, если кто не знает, дело и сложное, и трудоемкое, и дорогостоящее, но и реставрировать собранные и сохраненные, давать им вторую, а порой и первую жизнь. Пожалуй, пример: снятые в свое время по системе цветоделиния, не получившей дальнейшего применения, картины «Иван Никитин — русский матрос» Игоря Савченко и «Конек-Горбунок» Александра Роу благодаря проведенной нами реставрации обрели визуальное цветовое решение оригиналов после полувекowego их проката в черно-белых вариантах.

— Я вроде бы уже давно должен прикнуты ничему не удивляться, но когда мне представляют сметы расходов... Взять хотя бы обеспечение деятельности нашей базы по печати

ПЛАЧА ЯРОСЛАВНЫ НЕ БУДЕТ

и реставрации киноматериалов — она предмет уважения и даже зависти коллег по Международной федерации киноархивов. Это стало очень дорогим удовольствием из-за неизмеримо возросших за последние годы расценок на химикаты и кинопленку, особенно черно-белую, которая нынче вне архивов не применяется. Тем не менее мы внедрили у себя печать в системе «Кодак», что поставило нас перед необходимостью дополнительной очистки воды. А электроэнергия? А газоснабжение? Мы постарались не отстать с техническим перевооружением — вошли в компьютерную сеть, осваиваем новые технологии в области коммуникаций. Приобрели самый современный кинотелепроектор, что облегчит в техническом плане обеспечение киноматериалами отечественных телеканалов. Разумеется, при этом строго руководствуемся действующим законодательством об авторских и смежных правах.

— Владимир Сергеевич, вот вы и подошли к коммерческой деятельности...

— Да, сотрудничество с телевидением — один из главных источников наших доходов. Второй источник — технические услуги, в том числе по печати лент...

Вопрос не в том, хотим мы или не хотим заниматься коммерческой деятельностью — это наше выживание, а не нажива. Хочу подчеркнуть: мы здесь не только не нарушаем российское законодательство, но и действуем согласно Уставу Международной федерации киноархивов. Так принято в мировой практике. Чешский киноархив, например, имеет право на любой коммерческое использование своей продукции, снятой до 1 января 1965 года. И средства, получаемые от продажи фильмов в театральный прокат и на телевидение, составляют значительную часть его бюджета.

— Почему в Чехии можно, а у нас нет? Я имею в виду скандал, разгоревшийся в конце прошлого года в связи с письмом руководителя трех ведущих российских телеканалов президенту России...

— Та слезница появилась, когда стало известно, что «Мосфильм», приватизируясь, намерен сделать своей собственностью ленты, созданные на главной киностудии страны. И потому телеканалы предложили передать Госфильмофонду имущественные права на продукцию «Мосфильма».

— Это, насколько я понимаю, логически вытекает из закона об авторских и смежных правах. Там же записано: отечественные фильмы производства по 1947 год исключительно являются общественным достоянием. Следовательно, их нельзя приватизировать.

— Именно, что логически... На практике же «Мосфильм» игнорирует эту часть закона и считает себя единственным владельцем прав на все фильмы. Надо также иметь в виду, что до 1993 года картины на «Мосфильме» создавались за счет государства...

— Как ни странно, председатель Госкино России, вопреки собственным прежним заверениям, занял открыто промосфильмовскую позицию. Тем не менее президент страны отдал распоряжение подготовить указ о закреплении за государством прав на кинопродукцию, вокруг которой скрестились шпаги. И страсти выплеснулись на страницы печати... Выход может быть только один: собрать все заинтересованные стороны и договориться в конце концов, как использовать созданные ранее фильмы с учетом интересов и государства, и студий, и авторов, и хранителей коллекции.

— Я убежден, что когда идет свирепый разлад имущества — в данном случае студийного, — игнорировать мнение киноархива, исключать его как полноправного узаконенного партнера, воспринимать как конкурента — дело, мягко говоря, нелепое. Чреватое в будущем невосполнимыми потерями прежде всего самих фильмов. Борьбаться-то нужно не между собой и не с кем-то, а за фильмы, чтобы и в XXI веке они оставались неотъемлемой составной частью общекультурного процесса.

Беседовал Валерий БОСЕНКО
Фото Геннадия БЕЛОСТОЦКОГО

ПОЛЮБИМ ПРОШЛОЕ?

26—30 января на базе Госфильмофонда России состоялся смотр архивных материалов «Белые Столбы-98».

Помните, как худенький подросток, перепуганный и нервный, вдруг бросил сдавленным голосом: «Взять его!», и стража поволокла Шуйского, еще минуту назад открыто и безнаказанно издевавшегося над доселе безвольным и бесправным юным царем? Этот фрагмент из второй серии «Ивана Грозного» в более развернутом виде входил в большой пролог к первой серии, который был целиком вырезан Сергеем Эйзенштейном (Сталину показался слишком мрачным) и затем лишь частично использован. Этот пролог, а также сцены с пушкарями, не вошедшие в эпизод «Взятие Казани» из первой серии, кинопробы Михаила Ромма на роль английской королевы Елизаветы (к третьей серии) и другие уникальные кинодокументы вошли в видеофильм «Неизвестный Иван Грозный», созданный Госфильмофондом совместно с Музеем кино. С премьеры этой картины начался II Белостолбовский кинофестиваль.

— Задумывая этот форум, мы преследовали и чисто прагматические цели, — говорит первый заместитель генерального директора Госфильмофонда Владимир Дмитриев. — Да, авторитет нашего киноархива и без того высок, но нужно напоминать и напоминать во всеулышание, что Госфильмофонд — единственное место, где мо-

Один из участников фестиваля Марлен Хуциев

Фестиваль «Белые Столбы»

жет быть сохранена национальная кинокультура России. К великому сожалению, уже несколько сот картин, особенно последних лет, отсутствуют в нашей коллекции, и мы очень боимся, что они навсегда исчезнут. Мы хотим внести свой вклад в развитие кинокультуры в стране. С одной стороны, дать возможность коллегам — архивистам, киноведам, кинокритикам, журналистам — пообщаться, обменяться мнениями, подискутировать (в рамках форума прошли три «круглых стола»), приобрести какие-то знания. Лично меня сильно огорчает тот факт, что падает уровень критической мысли, появилась целая когорта людей, пишущих о кино, но некомпетентных в этой области... С другой стороны, показать, какое богатейшее, интереснейшее для самого широкого круга зрителей кинонаследие остается невосребованным. Мы разучились уважать прошлое...

Есть основания полагать, что фестиваль дал определенный толчок к тому, чтобы вектор зрительского интереса повернулся и в сторону истории кино. Так, все федеральные телеканалы намерены в той или иной мере использовать фестивальные программы. ОРТ, например, в связи с приближающимся 200-летием со дня рождения А.С.Пушкина, ведет сейчас с Госфильмофондом переговоры о подготовке большого цикла, куда войдут фильмы-экранизации от самых первых до современных. На фестивале был показан ряд лент — «Мазеп» (1909) — первая экранизация «Полтавы», «Цыгане» (1910) — долгое время эта картина считалась утрачен-

ной, и только в январе 98-го единственный сохранившийся фрагмент поступил в собрание Госфильмофонда из Немецкой кинематеки, «Сказка о рыбаке и рыбке» (1911), «Братья-разбойники» (1912) — фильм с участием Ивана Мозжухина восстановлен Госфильмофондом в 1997 году. Кроме того, намечен выпуск серии видеокассет «Пушкин и кино. Собрание сочинений». Многие заинтересовались фильмом Олега Ковалова «Сергей Эйзенштейн. Мексиканская фантазия», мировая премьера которого состоялась в «Белых Столбах-98» (это очень интересная, пятая по счету, попытка завершить картину Эйзенштейна «Да здравствует Мексика!», который оставил после себя громадное количество отснятого материала.

Особый интерес телеканалы (российские и украинский «1 + 1») проявили к программе «Конфронтация», которую составили игровые и неигровые киноагитки, снятые противоборствующими сторонами в годы гражданской и Второй мировой войн, а также во времена «холодной войны». Оказывается, наиболее преуспела в этом гитлеровская пропагандистская машина. Показанная в числе прочих игровая фашистская лента «Последний удар», специально сделанная для демонстрации на оккупированной территории СССР в 1942 году, вызвала восторг зрительского зала. Она была воспринята и как своеобразная кинокомедия, и как «соцреалистическое» полотно об ужасах коллективизации...

Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ
Фото автора